

В целом можно сделать вывод о том, что книги Берка приобрели популярность благодаря подъему интереса к семейной истории аристократии и способствовали дальнейшему росту этого интереса. Во времена, когда древность рода приобретала все больший престиж, память о преданиях глубокой старины была интересна широкой публике и легитимировала статус аристократии.

А. Н. Валиахметов (Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, Казань)

Образ чехословацких легионеров в современных учебниках истории

Учебники играют важную роль в образовательном процессе. Они излагают «систематические знания по той или иной дисциплине и выступают важнейшим опорным звеном механизма трансляции культурных образцов и ценностей. Без них невозможно представить себе процесс институциализации знания в сфере ... образования» (Добренев В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3-х тт. М., 2000. Т.1. С. 3.). Содержание учебника определяется нормативными документами и, прежде всего, стандартом образования. В то же время, авторы учебников имеют возможность расширить существующие рамки: предложить ученикам альтернативные точки зрения, поставить перед ними дискуссионные вопросы и т.д.

В современной системе образования сложилась практика, при которой авторами школьных учебников по истории являются не школьные учителя, а академические ученые. Это позволяет рассчитывать на то, что в учебниках найдет отражение не только необходимый образовательный минимум, но и новейшие достижения исторической науки. Следует иметь в виду, что автор или коллектив авторов должны охватить круг вопросов, которые могут выходить за рамки их персональных научных интересов. В этом случае автору приходится опираться на устоявшиеся мнения и оценки, приводить общеизвестные факты.

Объектом анализа являются школьные и вузовские учебники, а также учебные пособия по истории России. Предметом исследования – образ чехословацких легионеров на страницах современных учебников. Под образом понимается информация о чехословацких легионерах, которая передается различными вербальными конструкциями и графическими (фотографии, карты, схемы и т.д.) изображениями.

На страницах современных учебников истории Чехословацкий легион рассматривается в контексте гражданской войны в России. Первое событие с участием Чехословацкого легиона, которое упоминается в учебниках, – выступление легионеров 25 мая 1918 г. В результате этого выступления были захвачены города в Поволжье, на Урале и в Сибири. Вслед за первым упоминанием о Чехословацком легионе следует краткая историческая справка (максимум 2–3 пред-

ложения) из которой ученики узнают, что чехословацкие legionеры – это славяне, бывшие солдаты австро-венгерской армии, которые добровольно перешли на сторону России, для того чтобы продолжить борьбу, но уже на стороне стран Антанты. Учебники в целом адекватно передают основное стремление чехословацких legionеров – выехать на Западный фронт с тем, чтобы продолжить борьбу со странами Четверного союза. Главной целью борьбы для них являлось создание самостоятельного Чехословацкого государства.

Чехословацкому легиону отводится значимое место в истории гражданской войны в России. Его выступление называется одним из поворотных пунктов в ее истории. Этим событием авторы учебников датируют первый этап гражданской войны. В этом вопросе они лишь следуют установившейся традиции. Боевые действия чехословацких legionеров преподносятся как «катализатор», «толчок», способствовавший консолидации антибольшевистских сил. При этом они оказали мобилизующее действие не только на антибольшевистские силы, но и на Советское правительство: в разгар выступления – 29 мая 1918 г. было принято постановление ВЦИК об обязательной военной службе.

Причиной конфликта, приведшего к выступлению legionеров, чаще всего называется то обстоятельство, что у legionеров было больше оружия, чем предусматривалось по соглашению с Пензенским Советом 26 марта 1918 г. В то же время, некоторые авторы предлагают более сдержанные оценки, упоминая «взаимные противоречия, недовольство, подозрения». В данном случае вопрос о том, что было раньше: желание разоружить или нежелание разоружиться (и в том и в другом случае – возможность с оружием в руках отстаивать свою позицию) не может быть решен однозначно. Недопустимо в данной ситуации лишь одно – возложить персональную ответственность за любое действие/бездействие на конкретного человека или группу людей.

Чехословацкий легион рассматривается как часть войск интервентов. Более того, подчеркивается то обстоятельство, что его выступление было использовано Антантой, как оправдание интервенции. Заключительным событием с участием чехословацких legionеров, о котором упоминается в учебниках, является выдача А.В. Колчака и эшелона с золотым запасом Иркутскому Политцентру. После этого legionеры словно растворяются как на географическом пространстве России, так и на страницах «книжного» пространства. Лишь в двух учебниках приводится информация о том, что чехословацкие legionеры были эвакуированы из России в августе 1920 г.

Следует обратить внимание на крайне спорные и, порой, неприемлемые утверждения, которые встречаются на страницах учебников. В одном из учебников чехословацкие legionеры названы «белочехами». Подобная характеристика представляется неправомерной. Чехословацкие legionеры были частью антибольшевистских сил, но они не были «белыми» по своим политическим убеждениям. В массе своей они были

социалистами. Другим подобным примером является утверждение, что Чехословацкий легион после взятия Казани намеревался двинуться на Москву. В отечественной историографии утвердилось мнение, что у легионеров не было подобных планов (Иванов А.В. К вопросу о причинах антисоветского выступления Чехословацкого корпуса в 1918 году // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1997. № 4. С. 20-21).

Понятие «образ» не может быть полным без зрительного представления. В современных учебниках истории можно встретить фотографии лидеров белого движения, солдат антибольшевистских армий, но нет ни одной фотографии чехословацкого солдата или офицера. Более того, нет ни одного имени чехословацкого легионера. Лишь в учебнике В.П. Островского упоминается Р. Гайда, возглавивший выступление легионеров.

Образ чехословацких легионеров на страницах современных учебников представляет собой в целом симметричную проекцию степени изученности истории Чехословацкого легиона в современной отечественной историографии.

Е. В. Волков (Южно-Уральский ГУ, Челябинск)

Образы Октябрьской революции, ее героев и врагов на советском экране в 1920–1930-е гг.

Кино, несомненно, является выразителем культурной памяти. Наряду с художественной литературой и другими произведениями искусства оно оказывает огромное влияние на формирование массового национально-исторического сознания. Одним из базовых идеологических постулатов советского общества являлся исторический миф о закономерности и неизбежности Октябрьской революции 1917 г., обеспечившей наилучший путь развития России. Значительную роль в конструировании и трансляции данного мифа играло кино. В качестве примера для исследования того, каким образом менялись в зависимости от социального и политического заказа общества трактовки и акценты в показе образов Октября на экране, мы обратились к двум художественным фильмам. Первый – «Октябрь», созданный в 1927 г. к десятилетнему юбилею революции, являлся последним в историко-революционной трилогии режиссера С. М. Эйзенштейна после «Стачки» и «Броненосца «Потемкин». Другая картина «Ленин в Октябре», вышедшая на экраны в 1937 г., к двадцатой годовщине революции, была поставлена и снята М.И. Роммом (1901–1971).

Фильм Эйзенштейна создавался в период, когда тоталитарный режим в Советском Союзе еще окончательно не утвердился. Многие из участников и современников «великих событий» были живы и могли рассказать о них. С другой стороны господствовала цензура и власть одной партии. Поэтому «Октябрь» оказался неоднозначным